

Глава 7

— Что такое «смерть»?

Стоило этим зловещим словам слететь с губ мальчика, как я сорвалась с места и помчалась вперёд во весь опор. Голоса за моей спиной звали меня назад, но я уже была далеко.

Я была слепа. Глупа. Более чем рада думать, что, выполняя «работу», которую на меня возложила «наставница», я стала единственным защитником этого города. Читосэ выстроила город из песка, а я радовалась всякий раз, когда находила доказательство неловкости бабушки и отсутствия у неё предусмотрительности.

«Всё это время Фудзимура-сэнсэй сражалась в собственных битвах. Битвах, которые я не могла даже понять, не говоря уж о том, чтобы победить в них. Она сражалась без передышки, пока они не разорвали её на части».

Внешние стены Колизея бросали длинную тень под лучами заходящего солнца. В сумерках я увидела, что морская вода, которая прежде заполняла поле боя, каким-то образом достигла верхних рядов трибун. Это было невозможно, даже учитывая взрывы от Благородных Фантазмов. Вода, текущая по проходам, направляла меня к её источнику на верхних уровнях.

Места здесь были почти полностью затоплены. Среди них, словно опавшие листья, плавали тела тех, кому не удалось сбежать.

«Что он там увидел? Чёрную собаку? Может, всё действительно так и было?»

Роль Жнеца заключалась в убийстве Слуг. Выслеживании чужаков, не подходящих этому городу, и их изгнании – или, если необходимо, уничтожении.

На самом деле устранение Слуг, которые стали доставлять слишком много проблем, было самой лёгкой частью моей работы.

Наставница всегда искала способ принять их.

Простить. Никого не отвергать. Заключить в объятия, как дорогих друзей. Так она говорила всегда.

Я побежала вверх по пандусу над внутренними рядами сидений – и на полпути нашла её, лежавшую лицом вверх посреди неестественной лужи.

— Фудзимура-сэнсэй!

Я подбежала к ней и приподняла её вымокшее тело. Она с явным трудом закашлялась, словно до этого момента тонула в воде.

— Эрис... это ты?

Я быстро осмотрела её и сглотнула.

— Похоже... мне удалось продержаться дольше, чем я думала... прежде чем перестать функционировать. Должно быть, моя точность подводит меня...

Она была мокрая не только от воды. Её одежда осталась практически нетронутой, но тело под ней было усеяно дырами диаметром с кончик пальца. Из

них сочилась тёплая жидкость – прозрачные жизненные соки гуманоидного интерфейса.

Я начала копаться в самых тёмных закоулках своей памяти, пытаюсь вспомнить, как можно было изъять повреждённый ИИ. Сделать резервную копию как можно быстрее. Ввести в состояние комы, чтобы замедлить потерю данных. Извлечь её оптическое ядро и установить его во второй терминал. Если действовать быстро, то у меня ещё могло всё получиться.

Но одно я могла сказать точно. Вы никогда не сможете убить ИИ, связанный со Святым Граалем, физическими средствами. Потому что в нём нет жизни. Жизнь для него – всего лишь заново воссозданное новое состояние.

«Не плачь, Эрис. Не сейчас. Сначала закончи дело, а потом уже рыдай сколько душе угодно».

Я попыталась прижать её к груди и отнести на нижние ярусы, но мои руки наткнулись на что-то странное и скользкое. Только после этого я заметила странную ткань покрывавшую её тело. Она походила на чистый лён, была достаточно большой, чтобы накрыть её тело целиком, и окрашенной в красный цвет. По мере пропитывания влагой цвет становился темнее и начинал ещё сильнее напоминать кровь.

— Ты должна её отпустить, — разорвал тишину бесплотный голос. — Настоящую, неизменную истину можно обрести лишь в смерти.

Я ошиблась. Голос не был бесплотным. Просто он раздался так близко, что я их даже не заметила.

Они всё это время стояли здесь. Их аура, которая заполняла собой купающуюся в лучах заката арену, была ничуть не слабее, чем у Нзамби. Она была строгой, благородной, почти божественной.

— *Poca Miseria...*

— Замолчи... щенок... — голос Фудзимуры-сэнсэй, может, и ослаб, но слова её остались всё такими же колкими. — Они проникли в город... с морской водой. Несмотря на то, что... трубы были освящены. Промах... с нашей стороны...

*

— Это будет для человечества достаточным предупреждением. Скоро мы покинем эту цитадель.

Источником голоса была гончая, лежавшая на вершине пандуса. Шкура её была полуночного чёрного цвета, темнее даже, чем окружающий мрак, а длинные уши и восточные черты отражали изысканную красоту. Рядом с гончей стояла юная девушка ангельской внешности, облачённая в экзотические одеяния.

— Однако, прежде чем уйти... Мы уделим время той, кого она так старалась уберечь от нас.

— Эрис... Тебе нельзя здесь оставаться. Ты должна...

Фудзимура-сэнсэй сказала мне бежать отсюда, но я не могла пошевелиться. Этот голос что-то затронул в глубинах моей памяти. Он был странно знаком, и это парализовало меня.

— День сразит ночь...

Как женственность создаётся руками мужчины, а мужество – руками женщины.

Трон извращён, а чашу переполняет грязь обмана.

Настал час переделать день, ибо солнце скоро зайдёт.

Шквал толстых квадратных гвоздей разорвал тишину и с глухими стуками пронзил их обоих. За моей спиной стояла Читосэ. На тыльных сторонах её ладоней сияли командные заклинания.

Однако сковывающие свойства её Святых гвоздей не смогли их сдержать, потому что на самом деле их здесь и не было вовсе. Поверхность их тел пошла волнами, и спустя секунду девушка и зверь потеряли форму, превратившись в воду. Они с самого начала были всего лишь марионетками.

Остался лишь глубокий тихий голос.

— Твоё место с нами, Эрис. Мы вернёмся за тобой.

Зловещие чужаки исчезли, оставив меня одну. Несмотря на критическое состояние Фудзимур-сэнсэй, Читосэ не сдвинулась с места.

— Э... рис...

Фудзимура-сэнсэй попросила выслушать её в последний раз. Я искренне вняла её словам, которые то и дело прерывал пенистый кашель, и отчаянно запечатлела их в своём сердце... но это не могло отсрочить неизбежное.

— Фудзимура-сэнсэй... Карен... Прошу, не умирайте... — взмолилась я, держа её на руках. Её тело было на удивление лёгким: оно уже лишилось большей части своего веса.

— Это... не смерть, Эрис. Просто ИИ лишился одного терминала. Не больше... не меньше.

— И это, по-Вашему, меня утешит?

Она улыбнулась, глядя на моё заплаканное лицо.

— Спасибо, Эрис... — она коснулась дрожащим пальцем пряди моих волос, после чего провела им по моему лбу, как делала это много раз.

— Знаете, Фудзимура-сэнсэй... моя мама, она... умерла ужасной смертью и... хотя бы в этот раз я хотела...

Последних слов она уже не услышала. Её пальцы соскользнули по моей щеке и бесшумно упали на промокший пол.

— Докладываю, — раздался голос, и рядом с Читосэ возник голографический экран. Магическая связь, осуществляемая с помощью выдвинутого Тайного знака. На экране была одна из моделей серии Карен, облачённая в хакама со стреловидным узором.

— Разрушение духовного ядра операционной системы Фудзимурь Карен подтверждено. Согласно протоколу, управление Мозаичным городом и моделями серии Карен будет возложено на Химуро Карен. Ответственность за район Акихабара будет равномерно распределено между всеми моделями серии Карен на временной основе.

Она замолкла на секунду, после чего произнесла:

— Ну как-то так, да? Жду от тебя добро, Читосэ!

Читосэ встала на колени, сняла с лица Фудзимурь-сэнсэй разбитые очки, после чего мягко закрыла её безжизненные глаза.

— Даю разрешение.

